

**Ю.А. КАБАНОВ, Б.А. РОМАНОВ, М.Е. КАРЯГИН,
А.А. БОЧАРОВ, А.В. ЖЕЛТОУХОВА***

**ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА,
«ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ» И (НЕ)ОДОБРЕНИЕ
ГЛАВ РЕГИОНОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:
ЧТО ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ?¹**

Аннотация. В апреле 2020 г. федеральные власти РФ передали дополнительные полномочия по введению противоэпидемических мер на региональный уровень. В то время как некоторые эксперты видят в этом шаг на пути к развитию федерализма, большинство исследователей рассматривают его как попытку переложить ответственность за решения и их последствия на глав регионов. Наделение губернаторов дополнительными полномочиями привело к росту внимания к

---

* **Кабанов Юрий Андреевич**, старший преподаватель департамента политологии и международных отношений, научный сотрудник Центра сравнительных исследований власти и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: ykabanov@hse.ru; **Романов Богдан Александрович**, аспирант, младший научный сотрудник, Университет Тарту (Тарту, Эстония), e-mail: bogdan.romanov@ut.ee; **Карягин Михаил Евгеньевич**, ведущий эксперт, Центр политической конъюнктуры (Москва, Россия), e-mail: karyaginm@gmail.com; **Бочаров Александр Александрович**, студент ОП «Политология и мировая политика», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: aabocharov_2@edu.hse.ru; **Желтоухова Анна Вячеславна**, приглашенный преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: azheltouhova@hse.ru.

¹ Статья выполнена в рамках исследовательского проекта «Внутренние и внешние вызовы для многоуровневых систем управления: способность к эффективным реакциям и адаптациям» Программы фундаментальных исследований ВШЭ (2021).

© Кабанов Ю.А., Романов Б.А., Карягин М.Е.,

Бочаров А.А., Желтоухова А.В., 2022

DOI: 10.31249/poln/2022.02.08

ним в социальных медиа, представляющих определенный срез общественного мнения об их деятельности. В рамках данного исследования предпринимается попытка выяснить, в какой мере децентрализация сказалась на отношении к главам регионов в социальных сетях, было ли это влияние позитивным или негативным, а также в какой мере эффективность регионального управления и активность губернаторов в соцсетях могли его опосредовать. В работе используется регрессионный анализ данных за апрель – ноябрь 2020 г. в 80 регионах. Результаты исследования позволяют сделать предварительный вывод, что одобрение и неодобрение губернаторов действительно зависело от степени принятых ограничений: чем выше строгость законодательства, тем выше доля негативных комментариев и тем ниже – позитивных. Управленческий фактор при этом также имел значение: эффективность политического управления и успешность социальной политики положительно сказывались на имидже глав регионов в указанный период. Напротив, активность губернаторов в социальных сетях свою значимость не подтвердила, что позволяет говорить о пока недостаточном использовании этого ресурса региональными властями. Результаты вносят вклад в изучение последствий пандемии в России, а также в исследование роли государственного управления и Интернета в российской политической динамике.

Ключевые слова: пандемия; коронавирус; регионы России; губернаторы; качество управления; социальные сети; региональная политика.

Для цитирования: Пандемия коронавируса, «децентрализация» и (не)одобрение глав регионов в социальных сетях: что имеет значение? / Ю.А. Кабанов, Б.А. Романов, М.Е. Карягин, А.А. Бочаров, А.В. Желтоухова // Политическая наука. – 2022. – № 2. – С. 164–183. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.08>

Введение

Пандемия коронавируса подвергла испытанию не только способность стран быстро и эффективно отвечать на кризисы [Cepaluni, Dorsch, Branuiczki, 2021; Greer et al., 2020; Kavanagh, Singh, 2020], но и их готовность вести диалог с обществом в процессе имплементации противоэпидемической политики, в том числе учитывая возможную негативную реакцию граждан на принимаемые меры [Han et al., 2021; Sibley et al., 2020]. Социальные медиа занимают в таком диалоге особое место: они способны как дестабилизировать ситуацию, так и наоборот, восстановить институциональное и межличностное доверие [Cinelli et al., 2020; Limaye et al., 2020; Mansoor, 2021; Tsao et al., 2021].

Кейс России в этом контексте представляет интерес. Несмотря на неоднозначные результаты принятых мер, в целом руко-

водству страны удалось сохранить высокий уровень поддержки со стороны населения [Sokhey, 2022; Zavadskaya, Sokolov, 2020]. По мнению исследователей, одну из ключевых ролей в этом сыграла *децентрализация*, при которой на регионы были возложены дополнительные полномочия, а значит, и ответственность за политические решения [Busygina, Filippov, 2021; Smyth et al., 2020; Zavadskaya, Sokolov, 2020; Chaisty, Gerry, Whitefield, 2021]. Главы субъектов, политически зависимые от федерального центра [Reuter, Robertson, 2012], были вынуждены не только бороться с эпидемией в условиях неоднородной и в целом недостаточной эффективности управления и социальной политики [Гельман, 2021; Smyth et al., 2020], но и искать способы минимизировать негативные «имиджевые» последствия для себя в глазах граждан и федеральных властей. Иными словами, децентрализация в условиях кризиса стала проверкой не только качества управления в регионах, но и способности губернаторов¹ контролировать информационную повестку, в том числе в социальных сетях.

Концентрируясь на данном сюжете, в исследовании мы планируем выяснить, нашла ли объявленная децентрализация отражение в социальных сетях, повлияла ли она на отношение граждан к деятельности глав регионов, и если да, что могло опосредовать такое влияние. Здесь, в частности, нас интересует роль эффективности управления в субъектах, а также потенциал ресурсов «информационной автократии» [Guriev, Treisman, 2019; Guriev, Treisman, 2020]. Используя данные о позитивных и негативных сообщениях в адрес губернаторов в социальных сетях, мы предпринимаем попытку количественно определить характеристики субъектов и их глав, позволившие относительно успешно справиться с «имиджевыми» последствиями децентрализации ответственности в условиях пандемии.

Пандемия, российские регионы и социальные сети

Несмотря на новизну проблематики, работ, посвященных региональным аспектам пандемии коронавируса в России, уже

---

¹ Здесь и далее под губернаторами мы понимаем всех глав субъектов РФ, вне зависимости от их официальной должности.

достаточно много. Правда, касаются они в основном социально-экономических проблем, отмечая такие последствия кризиса, как спад экономической активности, падение собственных доходов регионов, рост безработицы и снижение благосостояния населения [Зубаревич, 2020; Зубаревич, 2021 а; Копыток, Кузьмина, 2020]. В этих условиях заявленная политическая децентрализация сопровождалась повышением финансовой зависимости регионов от федеральной помощи [Klimanov et al., 2020; Зубаревич, 2021 б]¹. В начале пандемии сильнее всего пострадали урбанизированные регионы [Turgel, Chemova, Usoltceva, 2021; Зубаревич, 2021 а], они же оказались в зоне повышенного риска с точки зрения темпов заболеваемости и смертности [Zemtsov, Baburin, 2020].

Политические последствия пандемии, как правило, обсуждаются в контексте значения децентрализации для трансформации федеративных отношений. Региональная вариация в установленных ограничительных мерах, их продолжительности и строгости, действительно прослеживается [Smyth et al., 2020], при этом ориентация субъектов на «вертикаль власти» рассматривается экспертами как важный фактор, объясняющий различия в принятых мерах². Исследователи спорят и о долгосрочных эффектах такой политики. С одной стороны, по мнению А. Макарычева и других, это решение «стало важным вкладом в постепенную децентрализацию российской политической системы и создало сильный запрос на самоуправление во многих периферийных регионах» [Makarychev, Goes, Kuznetsova, 2020, с. 44]. Более сдержанную позицию выразил А. Кынев, отметив, что кризис не отменил федеральный курс на «маргинализацию региональных элит и подчинение их варягам-технократам», при котором «губернатор становится про-

---

¹ *Комин М., Полторацкая В.* Ответственность вместо прав: привела ли пандемия к федерализации России // РБК. – 2020. – Апрель. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/04/04/2020/5e87291b9a7947054c55500f> (дата посещения: 11.11.2021).

² *Шагалов И.Л., Шаблинский А.И., Полищук Л.И.* Региональные меры по борьбе с пандемией коронавируса и ее последствиями // XXII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – 2021. – Режим доступа: <https://conf.hse.ru/2021/program> (дата посещения: 05.12.2021); *Винокуров А., Кадик Л., Хейфец В.* Эпидемократический централизм // Коммерсантъ. – 2020. – Апрель. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4317294> (дата посещения: 05.12.2021).

сто клерком, но с политической ответственностью» [Кынев, 2021, с. 55, 58]. Схожего мнения придерживаются И. Бусыгина и М. Филиппов, подчеркивая, что кризис скорее укрепил статус-кво в отношениях центра и регионов, направленный на поддержание устойчивости режима [Busygina, Filippov, 2021]. Похожие сдержанные оценки высказываются и другими экспертами¹. Эмпирическое подтверждение получил и тезис о том, что децентрализация была способом «переноса вины» на губернаторов [Chaisty, Gerry, Whitefield, 2021].

Существующие исследования, таким образом, позволяют сделать несколько промежуточных выводов. Во-первых, политика децентрализации скорее всего имела целью не только адаптацию антикризисных мер к региональным особенностям, но и перенос ответственности за последствия непопулярных мер на субъекты Федерации. Во-вторых, отличались «стартовые позиции» отдельных субъектов в плане управленческого и социально-экономического потенциала, да и сама пандемия ударила по ним неравномерно.

Следует подчеркнуть, что наделение губернаторов дополнительными полномочиями не могло не получить отражения в информационной повестке и общественном мнении. В первые месяцы после объявленного президентом решения главы регионов привлекли к себе особое внимание в социальных сетях, и далее этот интерес оставался достаточно устойчивым². Наглядно это демонстрирует рис. 1, где соотнесены два графика: количество упоминаний губернаторов в социальных сетях и динамика строгости противоэпидемических ограничений. В целом чем строже принятые меры, тем больше внимания к главам субъектов, хотя эта связь неоднородна во временном и региональном разрезе. Это наталкивает на мысль, что если перенос ответственности действительно

---

¹ Эпидемократический централизм // Коммерсантъ. – 2020. – Апрель. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4317294> (дата посещения: 11.11.2021); *Коллин М., Полторацкая В.* Ответственность вместо прав: привела ли пандемия к федерализации России // РБК. – 2020. – Апрель. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/04/04/2020/5e87291b9a7947054c55500f> (дата посещения: 11.11.2021).

² Губернаторы – герои соцсетей (выпуск за декабрь и итоги 2020) // Центр политической конъюнктуры – 2020. – Режим доступа: <https://cpkr.ru/issledovaniya/tsifrovye-portrety-glav-rossiyskikh-regionov/gubernatory-geroi-sotssetey-vypusk-za-dekabr-i-itogi-2020/> (дата посещения: 10.11.2021).

имел значение, для некоторых губернаторов его эффект оказался сильнее, чем для других. В эмпирической части работы мы делаем попытку объяснить эту вариацию.

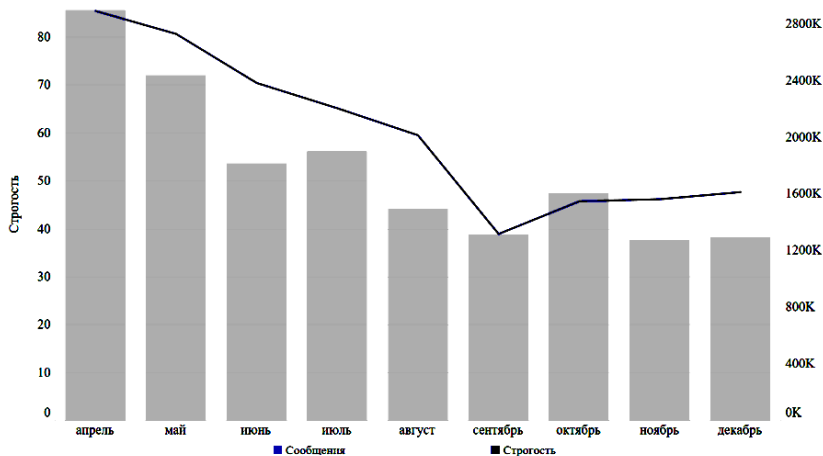

Рис.

Количество сообщений о главах субъектов в социальных сетях и динамика строгости противоэпидемических ограничений в России, апрель – декабрь 2020 г.

Источник: Медиалогия, ЦПК¹, COVID-19 Government Response Tracker [Hale, Angrist, 2021].

Теоретическая рамка исследования

Теоретическая рамка исследования строится вокруг трех предположений, которые мы планируем проверить эмпирически. Первое касается вопроса, действительно ли перенос ответственности мог повлиять на отношение граждан к губернаторам. Таким образом, мы тестируем часто высказываемый тезис, что отвлече-

¹ Губернаторы – герои соцсетей (выпуск за декабрь и итоги 2020) // Центр политической конъюнктуры – 2020. – Режим доступа: <https://cpkr.ru/issledovaniya/tsifrovye-portrety-glav-rossiyskikh-regionov/gubernatory-geroi-sotssetey-vypusk-za-dekabr-i-itogi-2020/> (дата посещения: 10.11.2021).

ние внимания от федерального центра и было основной целью децентрализации [Busygina, Filippov, 2021; Smyth et al., 2020; Zavadskaya, Sokolov, 2020; Chaisty, Gerry, Whitefield, 2021]¹. Наша логика заключается в том, что если такой эффект действительно был, то строгость вводимых ограничений (как на уровне субъекта, так и на уровне страны) должна была спровоцировать изменение общественного мнения – вероятно, в негативную сторону.

Что могло бы помочь губернаторам снизить такой негативный эффект? Существующие кросс-национальные исследования подсказывают значимость таких переменных, как государственная состоятельность и качество управления [Greer et al., 2020]. Единого мнения о роли этих факторов пока не сложилось. С одной стороны, страны с высоким уровнем государственной состоятельности медленнее реагировали на кризис [Cronert, 2020], с другой – лучше справлялись с его негативными последствиями, в том числе и в контексте сохранения общественного доверия [Mansoor, 2021; Saribayeva, Abdulla, Oskembayev, 2021]. Так, исследование К. Мансура показывает положительную связь между качеством управления и доверием граждан, усиливающуюся за счет эффективной работы государства в социальных сетях [Mansoor, 2021].

Конечно, говорить о качестве управления в российском контексте нужно с определенными оговорками [Гельман, 2019], однако известно, что эффективность управления в субъектах РФ существенно различается [Gel'man, Zavadskaya, 2021; Стародубцев, 2018], что обусловило разный уровень готовности регионов к пандемии [Гельман, 2021; Smyth et al., 2020]². В связи с этим вполне обоснованным выглядит предположение, что в преддверии кризиса стартовые позиции губернаторов, которые более эффективно управляют регионами, были более выгодными. Такие губернаторы, вероятно, смогли избежать общественного недовольства и даже повысили уровень одобрения своей деятельности.

Эффективность управления здесь мы понимаем в двух измерениях. С одной стороны, речь идет о политическом контроле и управляемости региона. Как указывает А.В. Стародубцев, в неде-

---

¹ Комин М., Полторацкая В. Ответственность вместо прав: привела ли пандемия к федерализации России // РБК. – 2020. – Апрель. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/04/04/2020/5e87291b9a7947054c55500f> (дата посещения: 11.11.2021).

² Там же.

мократическом контексте важным элементом успешного управления становится «отсутствие значимых внутриэлитных конфликтов и полное доминирование губернатора в региональной политической системе» [Стародубцев, 2018, с. 79]. Это позволяет оперативно принимать решения, а вкупе с относительно эффективной бюрократией – претворять их в жизнь. В условиях стремительно разворачивающегося кризиса это особенно важно.

Второе измерение эффективности относится к области социально-экономической политики и оценивает то, в какой степени региональные власти достигают общественно значимых целей, связанных с благосостоянием и благополучием граждан [Туровский, 2013]. Учитывая давление, оказываемое пандемией на здравоохранение и институты социальной поддержки, вполне ожидаемо, что эффективность управления этой сферой могла сказаться и на качестве ответа на пандемию, и, впоследствии, на отношении к руководству региона [Greer et al., 2020; Smyth et al., 2020].

Таким образом, мы предполагаем, что относительная эффективность управления в регионах – понимаемая как степень политического контроля и как успешность социальной политики – могла существенно повлиять на динамику общественного мнения о губернаторах в социальных сетях.

Если же следовать другой логике, то авторитарным правительствам необязательно всегда «быть» эффективными. Как пишут С. Гуриев и Д. Трейзман, иногда требуется лишь «убедить граждан, что они компетентные и эффективные лидеры» [Guriev, Treisman, 2019, p. 113]. В подобных «информационных автократиях» стабильность основана на определенной риторике, манипуляциях информацией и цензуре [Guriev, Treisman, 2019; Guriev, Treisman, 2020]. Хотя регионы являются скорее «исполнителями» этой общей стратегии режима на местах [Busygina, Filippov, 2021], в целом у них есть потенциал для использования схожих техник.

Исследования российского медиапространства фиксируют постепенный рост интереса губернаторов к социальным сетям как к средству продвижения собственной информационной повестки, коммуникации с гражданами и в конечном счете легитимации власти [Platonov, Legostaeva, 2019; Renz, Sullivan, 2013; Toepf, 2012; Wijermars, 2021]. В теории, такие страницы в социальных сетях могли бы стать не только каналом информирования о деятельности региональных правительств, но и инструментом

«отзывчивого авторитаризма» [Qiaoan, Teets, 2020], позволяющим контролировать онлайн-пространство и получать важную информацию об общественных настроениях [Lorentzen, 2014]. На практике же ситуация пока не столь однозначна. Социальные сети действительно приобретают значимость в региональном управлении, однако за редким исключением главы субъектов пользуются ими недостаточно эффективно либо не используют вообще [Филатова, 2020 а; б]. Тем не менее можно предположить, что активность губернаторов в социальных медиа дает им определенное преимущество в контексте взаимодействия с гражданами.

Если наши предположения верны, на эмпирическом уровне можно ожидать ситуацию, при которой несмотря на общие негативные тренды, связанные с внедрением ограничительных мер, главы регионов с более эффективным региональным управлением, активно использующие социальные сети, могли минимизировать отрицательную реакцию общества в отношении себя.

Дизайн эмпирического исследования

В рамках эмпирического исследования был проведен регрессионный анализ данных, охватывающих период с апреля по ноябрь 2020 г. Несколько регионов были исключены из выборки в силу специфики эпидемиологической или политической ситуации¹. Таким образом, база данных содержит 640 наблюдений (регион – месяц). Из-за нехватки региональной статистики многие независимые и контрольные переменные рассчитаны за год, предшествующий или соответствующий исследуемому периоду. Это ограничение необходимо учитывать при интерпретации результатов.

Зависимые переменные исследования операционализируются через доли негативных и позитивных сообщений по отношению к главам регионов в социальных сетях на основании ресурса «Медиадиалогия»². Использование этих данных сопряжено с рядом трудностей. В частности, большинство сообщений кодируются как

---

¹ Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Чеченская Республика, Хабаровский край.

² Медиадиалогия. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/> (дата посещения: 01.12.2021).

нейтральные, из-за чего выпадают из анализа¹. Кроме того, нельзя гарантировать, что все они относятся непосредственно к пандемии, поскольку периодически губернаторы упоминались в контексте других федеральных и региональных сюжетов.

Первая независимая переменная, касающаяся введенных противоэпидемических ограничений, операционализируется через два показателя. Во-первых, через индикатор строгости мер (*Stringency*) по расчетам *COVID-19 Government Response Tracker*, оценивающий политику стран от 0 до 100, где 100 обозначает максимальную строгость [Hale et al., 2021]. Во-вторых, через данные Индекса самоизоляции «Яндекса» (*Self-Isolation*), фиксирующего активность граждан на улицах (эти данные касаются только крупных городов субъектов и доступны лишь для 608 случаев из 640)².

Вторая независимая переменная – эффективность управления в регионах – измеряется с помощью данных *VIII Рейтинга эффективности управления в субъектах РФ* за 2020 г. Здесь мы также используем два показателя. Первый – показатель эффективности политико-управленческого блока (*Political Effectiveness*), оценивающий «успешность губернатора в выстраивании отношений с ключевыми акторами политической среды», а также то, «насколько эффективно выстроена внутренняя деятельность региональной власти»³. Такая операционализация, на наш взгляд, хорошо соотносится с интерпретацией эффективного управления как меры политического контроля губернатора над субъектом. Второй показатель – эффективности социального блока (*Social Effectiveness*) – отражает успешность регионального правительства в развитии социальной политики, в частности здравоохранения⁴.

---

¹ Губернаторы – герои соцсетей (выпуск за декабрь и итоги 2020) // Центр политической конъюнктуры. – 2020. – Режим доступа: <https://cpkr.ru/issledovaniya/tsifrovye-portrety-glav-rossiyskikh-regionov/gubernatory-geroi-sotssetey-vypusk-za-dekabr-i-itogi-2020/> (дата посещения: 10.11.2021).

² Индекс самоизоляции // Яндекс. – 2021 – Режим доступа: <https://yandex.ru/company/researches/2020/podomam> (дата посещения: 08.11.2021).

³ Орлов Д., Туровский Р. VIII Рейтинг Эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2020 году // Агентство политических и экономический коммуникаций. – 2020. – Режим доступа: http://apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=6829 (дата посещения: 08.11.2021).

⁴ Там же.

Третья независимая переменная – активность губернаторов в социальных медиа – труднее всего поддается измерению. Учитывая, что в последнее время наиболее популярной среди глав регионов платформой становится Instagram¹ [Филатова, 2020 а], в качестве прокси-переменной была использована информация о деятельности глав субъектов именно в этой социальной сети. Во-первых, мы берем данные, собранные Центром политической конъюнктуры перед исследуемым периодом, в частности тестируем показатель коэффициента вовлеченности (*Engagement ЦПК*) – композитного индикатора, включающего количество сообщений, «лайков» и комментариев, а также – как отдельный показатель – количество подписчиков (*Subscribers*)². Кроме того, мы дополнительно тестируем данные по вовлеченности, собранные О.Г. Филатовой применительно к платформе Instagram на январь 2020 г. (*Engagement ОГФ*) [Филатова, 2020 с].

Далее, в анализе было использовано несколько контрольных переменных, которые также могли повлиять на динамику одобрения и неодобрения губернаторов в контексте пандемии. Во-первых, это данные об избыточной смертности (*Excess Mortality*), позволяющие достаточно точно оценить эпидемиологическую ситуацию в регионах [Kobak, 2021]. Данные представляют собой количество избыточных смертей в субъекте за месяц³. Во-вторых, для оценки развития интернет-пространства мы берем данные Росстата (*Internet Users*) за 2019 г. (доля населения, использующего Интернет)⁴. В-третьих, в модели включаются данные о валовом региональном продукте на душу населения (*GRP*) для контроля экономической ситуации в субъекте, по данным Росстата за 2019 г.⁵

---

¹ Принадлежит организации Meta, признанной в Российской Федерации экстремистской.

² Региональная ботократия // Центр политической конъюнктуры. – 2020 – Режим доступа: <http://cpkr.ru/issledovaniya/budushchee/regionalnaya-botokratiya/> (дата посещения: 12.10.2021).

³ Kobak D. Excess mortality during the COVID-19 pandemic // Github. – Режим доступа: <https://github.com/dkobak/excess-mortality/> (дата посещения: 12.10.2021).

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. // Росстат. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата посещения: 12.10.2021).

⁵ Валовый региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998–2019 гг. // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx> (дата посещения: 12.10.2021).

Четвертой контрольной переменной выступает уровень безработицы в регионе (*Unemployment*), рассчитанный Росстатом за 2019 г.¹ В-пятых, в регрессионные модели включается доля голосов за В.В. Путина на президентских выборах 2018 г. (*Vote 2018*) как прокси для характеристики политической лояльности региона². В-шестых, для оценки временной динамики используется порядковая переменная месяца наблюдений (*Month*). Кроме того, мы контролируем общее количество комментариев о главах регионов в месяц, зафиксированных ресурсом «Медialogия» (*All comments*).

Результаты эмпирического анализа

Результаты расчета регрессионных моделей представлены в табл. 1 (для доли негативных комментариев) и табл. 2 (для доли позитивных комментариев). Достаточно низкий коэффициент детерминации моделей свидетельствует о возможном наличии дополнительных объясняющих факторов; кроме того, следует помнить об ограничениях, связанных с доступностью данных. Тем не менее мы можем сделать ряд важных промежуточных выводов.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная: доля негативных комментариев). Источник: расчеты авторов

Переменные Модели	Стандартизированные Бета-коэффициенты (значимость)					
	M1	M2	M3	M4	M5	M6
1	2	3	4	5	6	7
<i>Stringency</i>	.193 (.000)	-	.184 (.000)	.196 (.000)	.194 (.000)	-
<i>Self-Isolation</i>	-	.134 (.001)	-	-	-	-
<i>Political Effectiveness</i>	-.194 (.000)	-.152 (.001)	-	-.206 (.000)	-.193 (.000)	-.198 (.000)
<i>Social Effectiveness</i>	-	-	-.119 (.009)	-	-	-
<i>Engagement ЦПК</i>	.099 (.010)	.093 (.018)	.124 (.001)	-	-	.099 (.010)
<i>Subscribers</i>	-	-	-	-.058 (.196)	-	-
<i>Engagement ОГФ</i>	-	-	-	-	.083 (.030)	-
<i>Excess Mortality</i>	-.098 (.022)	-.159 (.000)	-.131 (.002)	-.084 (.057)	-.097 (.023)	-.073 (.112)
<i>Unemployment</i>	-.010 (.813)	.023 (.633)	.010 (.824)	-.020 (.652)	-.018 (.676)	-.009 (.834)

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели...

² Выборы Президента Российской Федерации // ЦИК РФ. – Режим доступа: <http://www.vybory.izbirkom.ru/> (дата посещения: 20.11.2021).

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
<i>GRP</i>	-.015 (.721)	-.086 (.058)	-.017 (.690)	-.002 (.967)	-.006 (.877)	-.011 (.791)
<i>Internet Users</i>	.103 (.017)	.106 (.020)	.100 (.022)	.106 (.016)	.084 (.051)	.101 (.019)
<i>Vote 2018</i>	-.140 (.001)	-.180 (.000)	-.165 (.000)	-.122 (.004)	-.135 (.001)	-.139 (.001)
<i>All Comments</i>	.099 (.015)	.122 (.003)	.080 (.050)	.112 (.009)	.097 (.017)	.092 (.024)
<i>Month</i>	-	-	-	-	-	-.204 (.000)
Скорректированный R-квадрат	.130	.122	.112	.123	.127	.129
Ст. ошибка	4.4	4.45	4.45	4.43	4.41	4.4

Таблица 2

**Результаты регрессионного анализа
(зависимая переменная: доля позитивных комментариев).
Источник: расчеты авторов**

Переменные	Стандартизированные Бета-коэффициенты (значимость)					
	M1	M2	M3	M4	M5	M6
<i>Stringency</i>	-.199 (.000)	-	-.196 (.000)	-.202 (.000)	-.197 (.000)	-
<i>Self – Isolation</i>	-	-.202 (.000)	-	-	-	-
<i>Political Effectiveness</i>	.077 (.078)	.089 (.060)	-	-	-	-
<i>Social Effectiveness</i>	-	-	.185 (.000)	.195 (.000)	.180 (.000)	.180 (.000)
<i>Engagement ЦПК</i>	-.121 (.002)	-.122 (.002)	-.130 (.001)	-	-	-
<i>Subscribers</i>	-	-	-	.149 (.001)	-	-
<i>Engagement ОГФ</i>	-	-	-	-	-.129 (.001)	-.129 (.001)
<i>Excess Mortality</i>	-.239 (.000)	-.190 (.000)	-.225 (.000)	-.258 (.000)	-.227 (.000)	-.235 (.000)
<i>Unemployment</i>	-.159 (.000)	-.050 (.301)	-.103 (.021)	-.104 (.020)	-.096 (.031)	-.098 (.028)
<i>GRP</i>	.059 (.153)	.034 (.443)	.030 (.475)	.017 (.679)	.021 (.610)	.019 (.639)
<i>Internet Users</i>	.015 (.730)	-.037 (.413)	-.001 (.974)	-.022 (.605)	.025 (.551)	.027 (.532)
<i>Vote 2018</i>	.128 (.002)	.097 (.032)	.122 (.003)	.090 (.029)	.116 (.004)	.116 (.004)
<i>All Comments</i>	-.192 (.000)	-.185 (.000)	-.179 (.000)	-.218 (.000)	-.177 (.000)	-.179 (.000)
<i>Month</i>	-	-	-	-	-	.175 (.000)
Скорректированный R-квадрат	.140	.125	.159	.158	.159	.150
Ст. ошибка	3,52	3,42	3,48	3,49	3,48	3,50

Во-первых, во всех моделях значимыми и с ожидаемым направлением связи оказались индикаторы строгости принятых ограничений – как на уровне страны, так и в отдельных регионах. Чем выше строгость мер и выше уровень самоизоляции, тем выше доля негативных комментариев по отношению к губернаторам и тем ниже – позитивных. Тут прослеживается и временная динамика: наиболее неблагоприятно в плане имиджевых последствий сказались первые месяцы

после решения о передаче им полномочий (апрель – май). Таким образом, подчеркиваемое многими исследователями «перекладывание вины» [Busygina, Filippov, 2021; Zavadskaya, Sokolov, 2020; Chaisty, Gerry, Whitefield, 2021] действительно было и негативно сказалось на восприятии глав регионов гражданами на первом этапе децентрализации.

Во-вторых, результаты подтверждают наше предположение о значимости управленческого фактора, и также с ожидаемым «знаком». В более эффективных регионах доля негативных комментариев значимо меньше, а позитивных – значимо больше. При этом для снижения «негатива» более важной представляется именно политическая управляемость и лояльность региона, его относительная «авторитарность», что дополнительно подтверждается отрицательной зависимостью между долей неодобрения губернаторов и долей голосов за президента. Напротив, с долей положительных комментариев сильнее связана эффективность социальной политики, вкпе с такими факторами, как относительно низкая смертность. На основании этого можно заключить, что действия глав регионов, которые смогли более эффективно реализовать меры здравоохранения и социальной поддержки, получили более позитивную реакцию со стороны граждан. Такие выводы подтверждают ранние наблюдения о неравенстве регионов, которое могло сказаться на успешности преодоления кризиса [Busygina, Filippov, 2021; Гельман, 2021; Зубаревич, 2021 b].

В-третьих, данные подтверждают наблюдения [Филатова, 2020 a; b], что губернаторы пока не в полной мере используют потенциал социальных сетей для взаимодействия с гражданами и активного продвижения своей информационной повестки. Наличие или отсутствие у губернатора аккаунта в Instagram*, как и его активность в социальной сети, не оказывают значимого эффекта на долю негативных комментариев. Взаимосвязь же такой активности с долей позитивных сообщений обратная и также не очень устойчивая. Определенная положительная зависимость наблюдается лишь в случае количества подписчиков, но, вероятно, это является артефактом из-за большой неравномерности распределения данных. Данную гипотезу будет необходимо протестировать на данных относительно всех социальных сетей. Сейчас можно заключить, что соцсети не оказывают существенного «имиджевого» влияния, во всяком случае на большой выборке.

---

* Instagram – социальная сеть, заблокированная на территории России. Принадлежит компании «Мета», признанной экстремистской.

Заключение

Наш главный предварительный вывод заключается в том, что несмотря на неблагоприятную для регионов и их глав кризисную ситуацию, которой нельзя было избежать и которая не могла не сказаться на общественном мнении, более эффективное управление – как с точки зрения политического контроля над регионом, так и с точки зрения успешности реализации социальной политики – помогло снизить негативное восприятие губернаторов гражданами, а в ряде случаев и повысить уровень их одобрения. Это еще раз подчеркивает важность управленческого фактора и региональной «состоятельности» не только для решения кризиса, но и для преодоления его последствий в плане стабильности политической системы и взаимодействия власти и общества [Mansoor, 2021].

Таким образом, исследование вносит определенный вклад в изучение проблем политического управления в России [Gel'man, Zavadskaya, 2021]. Кроме того, оно открывает дополнительную перспективу для изучения децентрализации как механизма разрешения кризиса и стабилизации режима, подчеркивая ее эффективность в переносе ответственности на субнациональный уровень [Busygina, Filippov, 2021; Chaisty, Gerry, Whitefield, 2021].

Наконец, проведенный анализ подтверждает тот факт, что несмотря на постоянно усиливающийся государственный контроль над Интернетом и растущий интерес власти к потенциалу социальных медиа [Renz, Sullivan, 2013; Тоерпл, 2012; Wijermas, 2021; Филатова, 2020 а; Филатова, 2020 б], превратить его в эффективный инструмент кризисного менеджмента и легитимации режима пока удастся не полностью, по крайней мере на региональном уровне.

Полученные в ходе исследования результаты, безусловно, нуждаются в дальнейшей проверке с использованием иных данных, в том числе по деятельности глав регионов в других социальных сетях. Перспективным нам представляется изучение отдельных кейсов, в частности анализ влияния активно проводимых в пандемию «прямых эфиров» губернаторов на общественное мнение относительно самих глав регионов и антикризисной политики в целом. Кроме того, важным дополнением исследования может стать более глубокий текстовый анализ сообщений пользователей и их направленности.

**Y.A. Kabanov, B.A. Romanov, M.E. Karyagin,
A.A. Bocharov, A.V. Zheltoukhova***
**Coronavirus pandemic, “decentralization” and
governors’ (dis-) approval on the social media: what matters?¹**

Abstract. In April 2020, the federal authorities in Russia decided to transfer additional decision-making powers to the regions, regarding pandemic-related non-pharmaceutical interventions. While some experts view this as a step towards more federalism, most researchers consider it an attempt to shift the responsibility and blame for decisions and their consequences onto the governors. The empowerment of the regions led to increased attention towards their heads on the social media, as a mirror of the public opinion. This study attempts to find out, to what extent the decision to decentralize governance during the pandemic affected the attitude towards the heads of the regions on the social media, whether this influence was positive or negative, and if the effectiveness of governance and the governors’ usage of the social media could have mediated this influence. The analysis conducted using the regression analysis on the data obtained for April – November 2020 for 80 regions. The main finding of the paper is that the approval and disapproval of the governors depended on the stringency of adopted federal and regional measures, which reduced the share of positive comments and increased the share of negative once. At the same time, the effectiveness of governance appeared to be a significant factor: both political control and social policy had a significant effect on the image of governors within the period under study. On the contrary, the use of the social media by governors does not seem to be important, which speaks for the insufficient utilization of this instrument by the regional authorities. The study contributes to the analysis of the COVID-19 policies and their consequences, as well as to the research on the role of governance and the Internet in the Russian political dynamics.

Keywords: pandemic; COVID-19; regions of Russia; governors; quality of governance; social media; regional politics.

For citation: Kabanov Y.A., Romanov B.A., Karyagin M.E., Bocharov A.A., Zheltoukhova A.V. Coronavirus pandemic, “decentralization” and governors’ (dis-) approval on the social media: what matters? *Political science (RU)*. 2022, N 2, P. 164–183. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.08>

---

* **Kabanov Yury**, HSE University (St. Petersburg, Russia), e-mail: ykabanov@hse.ru; **Romanov Bogdan**, University of Tartu (Tartu, Estonia), e-mail: bogdan.romanov@ut.ee; **Karyagin Mikhail**, ведущий эксперт, Центр политической конъюнктуры, e-mail: karyaginm@gmail.com; **Bocharov Alexander**, HSE University (St. Petersburg, Russia), e-mail: aabocharov_2@edu.hse.ru; **Zheltoukhova Anna**, HSE University (St. Petersburg, Russia), e-mail: azheltouhova@hse.ru

¹ The article was prepared as part of the research project “Internal and external challenges for multilevel control systems: the ability to respond effectively and adapt? of the HSE Basic Research Program (2021).

References

- Busygina I., Filippov M. COVID and federal relations in Russia. *Russian politics*. 2021, Vol. 6, N 3, P. 279–300. DOI: <https://doi.org/10.30965/24518921-00603001>
- Cepaluni G., Dorsch M.T., Branyiczki R. Political regimes and deaths in the early stages of the COVID-19 pandemic. *Journal of public finance and public choice*. 2021, P. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.1332/251569121X16268740317724>
- Chaisty P., Gerry C.J., Whitefield S. The buck stops elsewhere: authoritarian resilience and the politics of responsibility for COVID-19 in Russia. *Post-Soviet Affairs*. 2021. P. 1–20. DOI: 10.1080/1060586 X. 2021.2010397
- Cinelli M., Quattrocioni W., Galeazzi A., Valensise C.M., Brugnoli E., Schmidt A.L., Zola P., Zollo F., Scala A. The COVID-19 social media infodemic. *Scientific reports*. 2020, Vol. 10, N 1, P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41598-020-73510-5>
- Cronert A. Democracy, state capacity, and COVID-19 related school closures. APSA Preprints. 2020. DOI: <https://doi.org/10.33774/apsa-2020-jf671-v4>
- Filatova O.G. The Heads of Russian Regions on the Social Media: Audit of Public Communications. *PR i Reklama v Izmenjajushhemsja Mire. Regional'nyj Aspekt*. 2020 a, N 23, P. 6–16. (In Russ.).
- Filatova O.G. The Heads of Russian Regions in Blogs and on the Social Media: Trends of Communications, 2010 s – 2020 s. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020 b, Vol. 21, N 2, P. 26–41. (In Russ.)
- Filatova O.G. *Government Communications in Digital Public Sphere in Russia: Research and Trends, 2010–2020*. St. Petersburg: Aletheia, 2020, 343 p. (In Russ.)
- Gel'man V.Y. “Bad governance”: politics in contemporary Russia. St. Petersburg: European University at St. Petersburg, 2019, 254 p. (In Russ.)
- Gel'man V. “Bad Governance” under External Shock: Pandemic 2020 in Russia. In: Rogov K. (ed.). *The year of COVID: preliminary results and challenges of the decade*. Moscow: Liberalnaya Missia, 2021, P. 69–74. (In Russ.)
- Gel'man V., Zavadskaya M. Exploring varieties of governance in Russia: In search of theoretical frameworks. *Europe-Asia studies*. 2021, Vol. 73, N 6, P. 971–988. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1943317>
- Greer S.L., King E.J., Fonseca E.M., Peralta-Santos A. The comparative politics of COVID-19: The need to understand government responses. *Global public health*. 2020, Vol. 15, N 9, P. 1413–1416. DOI: <https://doi.org/10.1080/17441692.2020.1783340>
- Guriev S., Treisman D. A theory of informational autocracy. *Journal of public economics*. 2020, Vol. 186, P. 104158. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jpubecon.2020.104158>
- Guriev S., Treisman D. Informational autocrats. *Journal of economic perspectives*. 2019, Vol. 33, N 4, P. 100. DOI: <https://doi.org/10.1257/jep.33.4.100>
- Hale T., Angrist N.A. global panel database of pandemic policies (Oxford COVID-19 government response tracker). *Nature human behavior*. 2021, Vol. 5, N 4, P. 529–538. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41562-021-01079-8>
- Han Q., Zeng B., Cristea M., Agostini M., Bélanger J.J., Gützkow B., Kreienkamp J., Leander N.P. Trust in government regarding COVID-19 and its associations with preventive health behaviour and prosocial behaviour during the pandemic: a cross-

- sectional and longitudinal study. *Psychological medicine*. 2021, P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0033291721001306>
- Kavanagh M.M., Singh R. Democracy, capacity, and coercion in pandemic response: COVID-19 in comparative political perspective. *Journal of health politics, policy and law*. 2020, Vol. 45, N 6, P. 997–1012. DOI: <https://doi.org/10.1215/03616878-8641530>
- Klimanov V., Kazakova S., Mikhailova A., Safina A. Fiscal resilience of Russia's regions in the face of COVID-19. *Journal of public budgeting, accounting and financial management*. 2021, Vol. 33, N 1, P. 87–94.
- Kobak D. Excess mortality reveals Covid's true toll in Russia. *Significance (Oxford, England)*. 2021, Vol. 18, N 1, P. 16–19. DOI: <https://doi.org/10.1111/1740-9713.01486>
- Kopytok V., Kuzmina Y. *Unemployment in times of COVID-19: what administrative data can tell?* Moscow: Center of Advanced Governance, 2020, 38 p. (In Russ.)
- Kynev A. The priority of control: staff unitarism, demand for changes and quarantine voting. In: Rogov K. (ed.). *The year of COVID: preliminary results and challenges of the decade*. Moscow: Liberalnaya Missia, 2021, P. 55–65. (In Russ.)
- Limaye R.J., Sauer M., Ali J., Bernstein J., Wahl B., Barnhill A., Labrique A.. Building trust while influencing online COVID-19 content in the social media world. *The Lancet digital health*. 2020, Vol. 2, N 6, P. e277–e278. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2589-7500\(20\)30084-4](https://doi.org/10.1016/S2589-7500(20)30084-4)
- Lorentzen P. China's strategic censorship. *American journal of political science*. 2014, Vol. 58, N 2, P. 402–414. DOI: <https://doi.org/10.1111/ajps.12065>
- Makarychev A., Goes M., Kuznetsova A. The Covid biopolitics in Russia: Putin's Sovereignty versus regional governmentality. *Mezinárodní Vztahy*. 2020, Vol. 55, N 4, P. 31–47. DOI: <https://doi.org/10.32422/mv-cjir.1729>
- Mansoor M. Citizens' trust in government as a function of good governance and government agency's provision of quality information on social media during COVID-19. *Government information quarterly*. 2021, Vol. 38, N 4, P. 101597. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2021.101597>
- Platonov K., Legostaeva N. Communicative Strategies of Russian Politicians on Social Networking Site Vkontakte. In: Chugunov A., Khodachek I., Misnikov Y., Trutnev D. (eds). *International conference on electronic governance and open society: challenges in Eurasia*. Cham: Springer, 2019, P. 425–440. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-39296-3_31
- Qiaoan R., Teets J.C. Responsive Authoritarianism in China – a Review of Responsiveness in Xi and Hu Administrations. *Journal of Chinese political science*. 2020, Vol. 25, N 1, P. 139–153. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11366-019-09640-z>
- Renz B., Sullivan J. Making a connection in the provinces? Russia's tweeting governors. *East European politics*. 2013, Vol. 29, N 2, P. 135–151. <https://doi.org/10.1080/21599165.2013.779258>
- Reuter O.J., Robertson G.B. Subnational appointments in authoritarian regimes: Evidence from Russian gubernatorial appointments. *Journal of politics*. 2012, Vol. 74, N 4, P. 1023–1037. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0022381612000631>

- Serikbayeva B., Abdulla K., Oskenbayev Y. State capacity in responding to COVID-19. *International journal of public administration*. 2021, Vol. 44, N 11–12, P. 920–930. DOI: <https://doi.org/10.1080/01900692.2020.1850778>
- Sibley C.G., Greaves L.M., Satherley N., Wilson M.S., Overall N.C., Lee C.H.J., Milojev P., Bulbulia J., Osborne D., Milfont T.L., Houkamau C.A., Duck I.M., Vickers-Jones R., Barlow F.K. Effects of the COVID-19 pandemic and nationwide lockdown on trust, attitudes toward government, and well-being. *The American psychologist*. 2020, Vol. 75, N 5, P. 618–630. DOI: <https://doi.org/10.1037/amp0000662>
- Smyth R., Sharafutdinova G., Klein A., Model T. The Russian power vertical and the COVID-19 challenge: the trajectories of regional responses. *PONARS Eurasia. Policy Memos*. 2020, N 646, 8 p.
- Sokhey S.W. Russia's Response to COVID-19: Leveraging pre-pandemic data to theorize about public approval. *Problems of post-communism*. 2022, Vol. 69, N 1, P. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.1080/10758216.2021.1939717>
- Starodubtsev A.V. Conditions for successful governance in Modern Russia: subnational level. *Politeia. The journal of political theory, political philosophy and sociology of politics*. 2018, Vol. 91, N 4, P. 70–89. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-91-4-70-89> (In Russ.)
- Toepfl F. Blogging for the sake of the president: the online diaries of Russian governors. *Europe – Asia studies*. 2012, Vol. 64, N 8, P. 1435–1459. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2012.712261>
- Tsao S.-F., Chen H., Tisseverasinghe T. What social media told us in the time of COVID-19: a scoping review. *The Lancet digital health*. 2021, Vol. 3, N 3, P. e175 – e194. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2589-7500\(20\)30315-0](https://doi.org/10.1016/S2589-7500(20)30315-0)
- Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis. *Area development and policy*. 2021, P. 1–23. DOI: <https://doi.org/10.1080/23792949.2021.1973522>
- Turovsky R.F. Social and political efficiency of regional power: measurement problem. *Politeia. The Journal of political theory, political philosophy and sociology of politics*. 2013, Vol. 68, N 1, P. 175–196. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2013-68-1-175-196> (In Russ.)
- Wijermars M. The Digitalization of Russian Politics and Political Participation. In: Gritsenko D., Mariëlle Wijermars M., Kopotev M. *Palgrave handbook of digital Russia studies*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, P. 15–32. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-42855-6_2
- Zavadskaya M., Sokolov B. Linkages between experiencing COVID-19 and levels of political support in Russia. *PONARS Policy Memo Series*. 2020, N 677, 8 p.
- Zemtsov S.P., Baburin V.L. Risks of morbidity and mortality during the COVID-19 pandemic in Russian regions. *Population and economics*. 2020, Vol. 4, N 2, P. 158–181. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e54055>
- Zubarevich N.V. Pandemic and regions: results of January – August 2020. *Russian economic development*. 2020, Vol. 27, N 11, P. 91–95. (In Russ.)
- Zubarevich N.V. Possibility of decentralization during the year of pandemic: what does the analysis of public budgets reveal? *Regionalnie isslesovaniya*. 2021 a, Vol. 71, N 1, P. 46–57. (In Russ.)

Zubarevich N.V. The Impact of Pandemic on Social and Economic Development and Regions' Budgets. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*. 2021 b, N 1, P. 48–60. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Гельман В.Я. «Недостойное правление» в условиях внешнего шока: пандемия-2020 в России // Год ковида: предварительные итоги и вызовы десятилетия / под ред. К. Рогова. – М.: Либеральная миссия, 2021. – С. 69–74.
- Гельман В.Я. «Недостойное правление»: политика в современной России. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 254 с.
- Зубаревич Н.В. Пандемия и регионы: итоги января – августа 2020 г. // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27, № 11. – С. 91–95.
- Зубаревич Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов // Вопросы теоретической экономики. – 2021 а. – № 1. – С. 48–60.
- Зубаревич Н.В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // Региональные исследования. – 2021 б. – № 1. – С. 46–57.
- Копыток В., Кузьмина Ю. Безработица времен COVID-19: что могут рассказать административные данные? – М.: ЦПУР, 2020. – 38 с.
- Кынев А. Приоритет контроля: Кадровый унитаризм, спрос на перемены и карантинные голосования // Год ковида: предварительные итоги и вызовы десятилетия / под ред. К. Рогова. – М.: Либеральная миссия, 2021. – С. 55–65.
- Стародубцев А.В. Условия успешного управления в современной России (субнациональный уровень) // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2018. – Т. 91, № 4. – С. 70–89.
- Туровский Р.Ф. Социальная и политическая эффективность региональной власти: проблема измерения // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2013. – Т. 68, № 1. – С. 175–196.
- Филатова О.Г. Главы российских регионов в социальных сетях: аудит публичных коммуникаций // PR и реклама в изменяющемся мире региональный аспект. – 2020 а. – № 23. – С. 6–16.
- Филатова О.Г. Главы субъектов РФ в блогах и социальных сетях: тренды коммуникаций начала 2010-х и 2020-х гг. // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020 б. – Т. 21, № 2. – С. 26–41.
- Филатова О.Г. Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: исследования и тренды 2010–2020. – СПб.: Алетей, 2020 с. – 343 с.